

АРХИЕПИСКОП ЕВЛОГИЙ И ЕГО СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЮ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ

Марченко Олег Валерьевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Беларусь)

В статье рассматривается религиозная деятельность иерарха Евлогия (Георгиевского) в годы Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Автор акцентирует внимание на его роль в церковной жизни в контексте укрепления авторитета и позиции Русской Православной Церкви (РПЦ) в переломную эпоху революционных событий 1917 г. в России.

Архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский) не принял Февральскую революцию 1917 г. Она подорвала традиционные устои российского общества и ознаменовала начало радикальных перемен во всех сферах жизни. Это коснулось и Церкви.

Временное правительство подчинило себе Святейший Синод и осуществило увольнение ряда высших иерархов РПЦ [1, с. 36–37]. Это спровоцировало подъём революционной активности среди низшей части духовенства. Она стала выступать с требованиями осуществления выборности епископата. Под их давлением архиепископ Евлогий был вынужден весной 1917 г. созвать первый свободный епархиальный съезд на Волынщине. Его участниками были как духовные лица, так и миряне. На съезде часть делегатов выступила с требованием отстранения Евлогия от руководства епархией из-за его консервативных взглядов. Однако основная масса участников выразила поддержку иерарху и выступила с ходатайством к Святейшему Синоду и Временному правительству с просьбой оставить его на прежнем посту [2].

Более того, он был избран в состав Предсоборного совета, который должен был осуществить подготовку созыва Поместного собора РПЦ [3, с. 62]. В

него, в частности, входили все члены Святейшего Синода, видные учёные в области богословских наук и канонического права, профессора духовных академий и университетов и семь архиереев. Особое внимание на Предсоборном совете было уделено реформированию как высшего церковного управления, так и епархиального и приходского. Кроме того, был разработан порядок проведения выборов на предстоящий Поместный собор. Они должны были быть трёхступенчатыми: общеприходскими, благочинными и епархиальными. На последних избиралось пять делегатов из представителей духовенства и мирян [1, с. 37–38]. Примечательно, что впервые в выборах могли принять участие и женщины. Также в состав Поместного собора включались епархиальные архиереи, члены Предсоборного совета, настоятели монастырей и др. [3, с. 69].

Всероссийский Поместный церковный собор проходил в период с 15 (28) августа 1917 г. по 7 (20) сентября 1918 г. в Москве. Было проведено три его сессии. Однако в силу различных обстоятельств работа форума не была завершена [1, с. 40–41]. В нём приняли участие 564 депутата. Из них 299 были мирянами, а остальные представляли духовенство [3, с. 69]. Его участником был и иерарх Евлогий. На Поместном соборе обсуждался обширный круг вопросов, касающихся жизнедеятельности РПЦ в новых революционных реалиях. Однако самый важный из них был посвящён восстановлению патриаршества в России. В депутатском корпусе не было единства по данному вопросу. Его левое крыло, представленное белым духовенством и мирянами, выступало за сохранение синодальной формы церковного управления. Их оппоненты из правого крыла, среди которых был иерарх Евлогий, и примкнувшие к ним умеренные, наоборот, ратовали за восстановление патриаршества [2]. Дискуссия завершилась победой правых и их союзников.

28 октября (10 ноября) 1917 г. форум принял соответствующее постановление. В нём отмечалось, что законодательная, административная, судебная и контролирующая власть должна была концентрироваться в руках Поместного собора, собираемого периодически. Также провозглашалось и восстановление патриаршества. Глава РПЦ являлся первым среди равных ему епископов. Патриарх вместе с органами церковного управления непосредственно подчинялся Поместному собору [4, с. 189]. Процедура выборов главы РПЦ была многоступенчатой. В конечном итоге, посредством жеребьёвки Патриархом был избран митрополит Московский Тихон (Белавин) [2].

Кроме того, Поместный собор принял ряд уставов и постановлений, регламентировавших различные стороны жизни Церкви. При Патриархе РПЦ были созданы Священный Синод и Высший Церковный Совет. Они должны были функционировать в промежутке до созыва очередного Поместного собора. В компетенцию первого из них входили канонические и богослужебные вопросы, а второго – церковно-административные. В состав Священного Синода был избран и иерарх Евлогий. Чтобы обезопасить Церковь от возможных потрясений, Поместный собор 25 января (7 февраля) 1918 г. принял постановление. Согласно ему Патриарх мог самолично избрать нескольких блюстителей Патриаршего Престола на случай собственной болезни, смерти и др. [4, с. 192].

При Поместном соборе функционировало более 20 комиссий, занимавшихся рассмотрением конкретных вопросов церковной жизни. Одну из них по богослужению, проповедничеству и церковному искусству возглавлял иерарх Евлогий. Члены комиссии подготавливали доклады и постановления для Президиума Собора, которые затем передавались на утверждение общего собрания. Однако не все проекты, предложенные Евлогием и его соратниками, были реализованы на практике. Из них был принят только доклад о проповедничестве. Его суть сводилась к тому, что священник мог осуществлять проповедь после окончания богослужения. Был принят законопроект о введении института «благовестников». Он был представлен мирянами, которые после соответствующей подготовки могли осуществлять проповедь [2].

Участники Поместного собора стали свидетелями кровавых событий Октябрьской революции 1917 г. Так, в Москве развернулись ожесточённые бои между большевистскими формированиями и юнкерами. Оплотом последних стал Московский Кремль. Делегаты Поместного собора попытались предотвратить кровопролитие посредством проведения переговоров с большевистским командованием. Однако их миротворческая миссия не увенчалась успехом. Евлогий решительно осудил братоубийственную войну, в ходе которой наблюдались многочисленные жертвы с обеих сторон. К тому же, в результате артиллерийского обстрела красными был разрушен ряд зданий и храмов, имевших большое историческое и культурное значение. Иерарха также неприятно изумил атеизм представителей новой власти. Когда духовные лица во главе с архиепископом Волынским Евлогием начали отпевание погибших в боях военнослужащих, большевики отказались почтить своих павших товарищей исполнением этого обряда [2].

Таким образом, иерарх Евлогий не являлся апологетом революций 1917 г., так как они способствовали развязыванию братоубийственной войны, разрушению материальной культуры и духовности общества. Принимая участие в Предсоборном собрании и Всероссийском Поместном соборе, он приложил большие усилия для реорганизации системы управления и различных сторон деятельности РПЦ в новых революционных условиях. Ряд его предложений по усовершенствованию церковной жизни получили практическую реализацию.

Литература

1. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
2. Евлогий, (Георгиевский) (митрополит). Путь моей жизни : воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной [Электронный ресурс] / Евлогий, (Георгиевский) (митрополит). – Режим доступа : <http://flibusta.is/b/244442/read>. – Дата доступа : 25.02.2025.
3. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
4. Попов, А. В. Российское православное зарубежье : история и источники / А. В. Попов. – М.: ИПВА, 2005. – 619 с.